

Климкович, С. «У меня предписание — в Кабул» / С. Климкович // Белорусская военная газета. — 2013. — 11 янв. — С. 4, 5.

«У МЕНЯ ПРЕДПИСАНИЕ – В КАБУЛ»

Верный глаз, твердая рука, самообладание в любой ситуации. Речь идет не о снайпере – о враче Константине Петровиче Самуйлове, который трудится в 432-м главном военном клиническом медицинском центре в отделении интенсивной терапии и реанимации. Всю свою жизнь он посвятил спасению людей. В 1984–1986 годах он проходил службу в Афганистане. Но вспоминать о войне не любит...

– Знаете, некоторые сейчас пытаются собирать «дивиденды» с той войны. Особенно трусы. Их мало, но на них узнаваемые метки, как на прокаженных, – начал свой рассказ Константин Петрович. – Одного «героя», стучавшего себя в грудь в магазинной очереди, однажды пришлось одернуть. Есть такие ранения, которые обычный человек не сможет отличить от настоящих, боевых. Берет горе-солдатик, к примеру, пальчиками, с которыми не жалко расстаться, взрыватель от гранаты, прижимает его за углом крепкой кирпичной или бетонной стены и выдергивает предохранительную чеку. Маленький взрыв. Двух пальцев как не бывало. Сам живой. Командир выматюкается всласть, может, и в морду даст, а потом плюнет в бессовестную рожу и, чтобы не портить себе статистику и не наживать проблем с расследованием ЧП в подразделении, напишет на «героя» рапорт: так, мол, и так, получил рядовой Пупкин осколочное ранение в бою с врагами братского афганского народа, выполнил свой интернациональный долг, нуждается в комиссовании... Лети, трусливый голубь, в родные пенаты. И пусть совесть твоя будет в дальнейшем подсказывать тебе, стоишь ли ты жизни, за которую испугался. У некоторых «афганцев» совесть молчит, не рыпается. Кричат о своих правах громче всех. Как я уже говорил, встретил одного такого крикуна и напомнил, кто он есть на самом деле. Заткнулся. Покраснел. Ретировался. Уж врача-то не обманешь!

...Родом Константин Петрович из Витебска. Он первый в семье Самуйловых получил высшее образование. Родная сестра тоже стала врачом-реаниматологом. Сейчас она работает в одной из больниц Полоцка.

– Почему стал военным врачом? Случай, наверное. И судьба, – улыбнулся Константин Петрович. – Просто показалось, что принесу больше пользы людям, если стану врачом. Мне это ближе по духу и по характеру. Математический склад ума позволяет быстро просчитывать различные варианты спасения человеческой жизни. А профессия врача-реаниматолога не

предполагает долгих рассуждений. У него нет на это времени. Три минуты сорок секунд – столько у него на все про все, чтобы вытащить человека с того света. Реакция, интуиция – без них в реаниматологии делать нечего. Надо почти мгновенно принимать решение, которое определит судьбу пациента... Я получил хорошие знания и навыки во время учебы в Витебском государственном медицинском институте. На четвертом курсе перевелся на военно-медицинский факультет медицинского института в Куйбышеве.

...Первое место службы молодого военного врача Константина Самуйлова – Забайкальский военный округ, потом Монголия. Прослужил там четыре года в довольно непростых условиях. Жизнь была кочевой – все время на колесах. Врач в батальоне подвоза горюче-смазочных материалов – что еще тут можно сказать? Пустынные дороги. Пронизывающий колючий ветер из Гоби. Поземка на барханах. Крепкие улыбчивые кочевники, гоняющие табуны по степи, как во времена Владимира Красное Солнышко. Время, казалось, не было властно над этой страной...

После Монголии молодой военврач перевелся в Печенгу, что в Мурманской области, – небольшой поселок неподалеку от Печенгской губы Баренцева моря. Константин Петрович до сих пор перезванивается с бывшим командиром Николаем Ивановичем Ивановым, которому теперь уже за восемьдесят.

– Я также благодарен и своему учителю Юрию Васильевичу Горовому, – продолжил Константин Петрович, – который первым научил меня азам анестезиологии и реаниматологии. Там, в небольшом госпитале, я и прослужил вплоть до отправки в 1984 году в Афганистан. Поехал на замену коллеги. Но, как водится, в Ташкенте начали уговаривать остаться. Врачей всегда и везде не хватало. Мол, надо вам, Константин Петрович, опыта набраться. А работы и здесь много. Зачем вам ехать в это афганское пекло?

Дороги Афганистана

После подрыва. Уцелевшие стали пациентами Константина

...Кто-то, может быть, и соблазнился бы перспективой остаться в местном госпитале, подальше от страшной войны, но честь не позволила молодому военному врачу Константину Самуйлову прятаться за спины товарищей и коллег, вдоволь хлебавших горе и ужасы Афгана. «У меня предписание в Кабул, – решительно заявил врач военным чиновникам. – Если я, как вам кажется, не нужен там, составляйте предписание на отправку назад, к прежнему месту службы. В Ташкенте не останусь». – После этого отступили, – рассказывает Константин Петрович. – Я пошел на аэродром, сел в самолет и отправился к месту нового назначения. Самолет был «своим» – Ан-26. Из тех, на которых летали врачебные бригады, и назывался «Спасатель». Приехал, говорю: «Я на замену». Тут же приказали получить полевую форму на складе и... опять на аэродром, где стоял мой медсанбат, принадлежавший одному из госпиталей. Только прилег отдохнуть с дороги – шум, беготня, суета! «Раненых привезли!» Какая уж тут акклиматизация? Кровища, крики, запах

развороченных внутренностей, который валил с ног непривычного к этому человека. Грязь, мазут, копоть пороховых газов и сгоревших покрышек...

...И властвовали над всем этим военные и гражданские врачи. Если кто и мог управлять хаосом, был способен обуздать безумие, боль и смерть, облегчить страдания, так это наши медики.

«Ты кто?» – спросили у Самуйлова. «Анестезиолог», – ответил он. И тут же команда: «Вперед – к столу!».

Располагался госпиталь в бывших конюшнях Амина. Устроены они были весьма удобно. Идеально ровные каменные полы, а под ними протекали воды большого арыка. Вот такая была канализация по-восточному.

Солдаты и офицеры поступали в госпиталь регулярно. Огнестрельные ранения, осколочные, повреждения конечностей... Всего было в избытке.

Один из пациентов
Константина Самуйлова

Госпиталь в Кабуле

– Привозили нам «мясо», – делится воспоминаниями Константин Петрович, – а мы лепили из него человека. Получали травмы и увечья наши военнослужащие и от собственного оружия – все из-за спешки, невнимательности и в губительном азарте боя. Например, две мины сразу в ствол миномета – очень даже легко...

По всему было видно, что врачу Самуйлову трудно вспоминать о том времени. А еще труднее вытаскивать из памяти подробности работы в Афгане. Таково уж свойство человека – интуитивное желание забыть плохое. Долгие часы в операционной, бесконечная вереница молодых тел, покалеченных войной. Но это работа, это опыт, который врач не имеет права забывать и отвергать.

Бичом наших бойцов были невиданные в Союзе болезни – брюшной и сыпной тиф. Но чаще гепатит. Болели и врачи. Константина Петровича сия напасть миновала. Хотя однажды подхватил энтероколит после того, как, не удержавшись, полакомился растрескавшимся помидором. А такая мелочь могла обернуться куда более серьезным заболеванием.

Суматошный и неустроенный военный быт не беспокоил Константина Петровича. Ко всем проблемам он привык относиться философски и переносить трудности стоически. Молодость многое помогает преодолевать – и однообразное питание, и тяжелую работу, и отсутствие привычных удобств. Но к чему она нетерпима, так это к душевному одиночеству. Неудивительно,

что молодой врач влюбился впервые в Афганистане. Нашел свою вторую половинку среди сотрудниц госпиталя. И из-за Гиндукуша вернулся в Союз уже с женой Мариной.

Любая война, по мнению Константина Самуйлова, – грязь и несправедливость. Несправедливость во всем.

– Всегда задавался вопросом: что мы делаем в Афганистане? Зачем все эти жертвы? Не дай Бог никому пройти через ад войны, – покачал головой Константин Петрович. – Но врачи, хирурги приобрели бесценный опыт неотложной помощи. С этим трудно спорить...

После Афганистана он приехал с семьей в Минск, в военный госпиталь на должность старшего ординатора.

С будущей женой Мариной

– Не приемлю поверхностность, которая ведет к утрате профессионализма. Работа должна быть с азартом. Я, например, пришел сюда после Афгана и увидел, что тут врачи делают проводниковую анестезию, которую нигде еще не делали. И сказал себе: я тоже должен уметь! Не стесняюсь открывать новые книги по медицине, читать статьи по профилю работы, справочники. Мы все стараемся привить молодежи этот азарт и воспитываем отличных врачей. Я верен своей профессии. У нас адреналин, все время новые люди. Правда, пациенты потом не здороваются... Потому что не узнают (смеется). Такая уж работа у нас, реаниматологов. Иногда наши врачи своими навыками даже немецких коллег удивляют. Порой мы умеем делать больше и лучше, чем они. Например, слепая интубация. Она незаменима, когда у человека черепно-лицевая травма и из-за крови «клинок» (ларингоскоп – авт.) бесполезен. Тут все зависит от искусства и чутья врача – ввести интубационную трубку и помочь пострадавшему дышать.

Коллектив отделения анестезиологии и реанимации

Моим молодым коллегам советую овладеть своей профессией в полной мере. Чтобы желание работать было до зуда!

Два года назад подполковник медицинской службы Константин Самуйлов уволился в запас, но продолжает работать в 432-м гвкмц.

С. Климкович

Фото: И. Малиновской и из архива К.П.Самуйлова